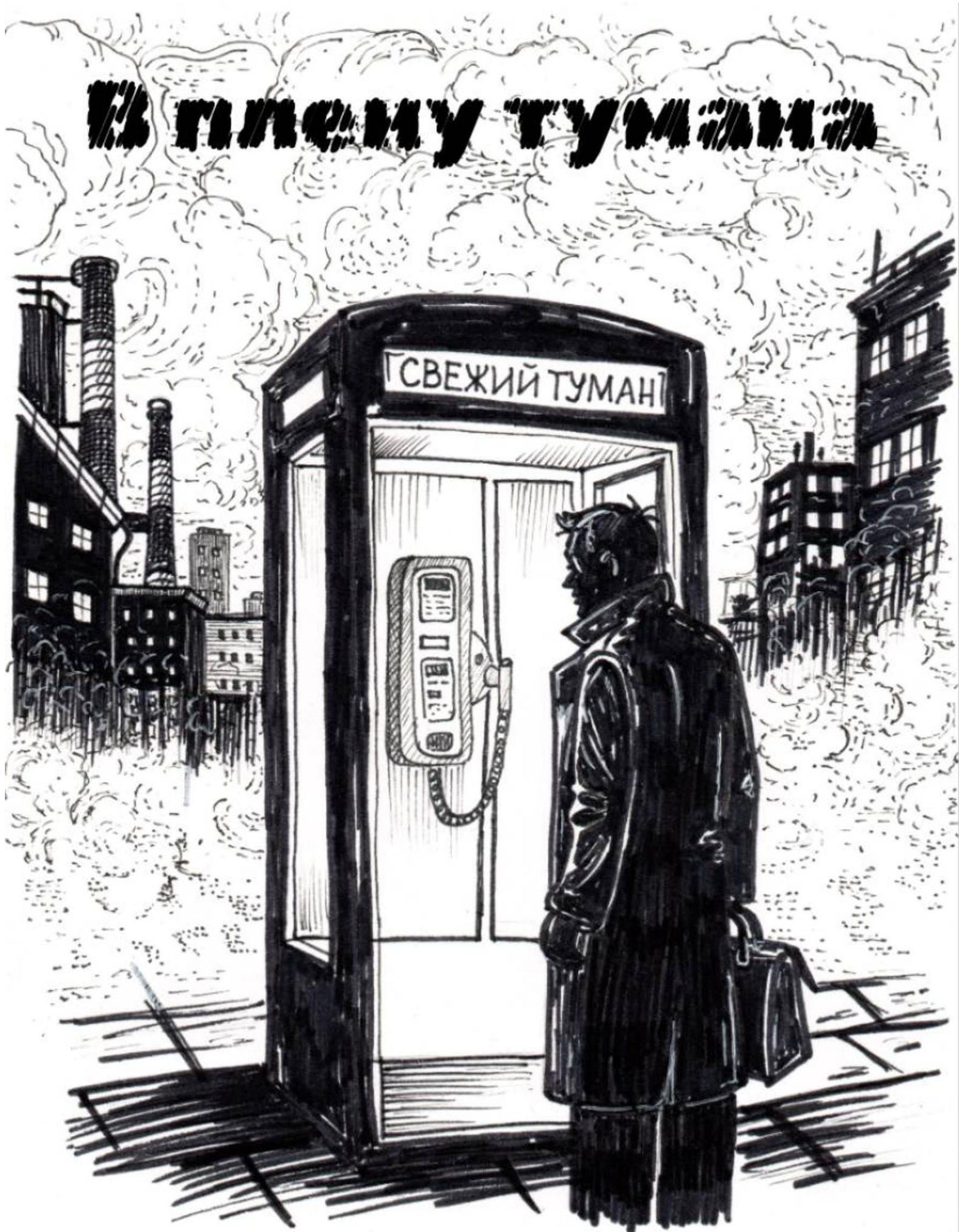

ГЛАВНЫЙ ТУМАН

Максим Кондратьев

18+

Максим Кондратьев

В плену тумана

«Автор»

2026

Кондратьев М.

В плену тумана / М. Кондратьев — «Автор», 2026

На город спустили "туман". Это — экспериментальная технология, идея Корпорации. Город погружён в удушающее спокойствие. Но согласны ли с новым порядком жители...

© Кондратьев М., 2026

© Автор, 2026

Максим Кондратьев

В плену тумана

Глава 1. На кухне

Он вышел из ванны и почувствовал запах кофе. С мокрым полотенцем прошёл в детскую. Пятилетняя дочка спала в кроватке, откинув ручки назад и подогнув правую ножку.

«Милая наша дочка», — умилился оператор и повесил полотенце на напольную сушилку.

Вышел из детской и аккуратно закрыл дверь. Туман заиграл в беззвучном танце и успокоился, уткнувшись в преграду.

Оператор пошёл по тёмному туманному коридору в сторону рассеянного кухонного света.

— На завод нельзя опаздывать, — тихо напомнил он своей жене, когда зашёл на кухню.

Силуэт жены расплывался в тумане, будто она парила где-то далеко... Но нет. Она стояла рядом с ним, в домашнем халате: хрупкая, тонкая, волосы собраны в пучок. Оператор посмотрел на её нежную белую шею, сел на стул и стал наблюдать за неторопливыми движениями супруги. Он вспомнил про обаятельную и искреннюю улыбку, за которую полюбил её десять лет назад.

Оператор встал, сделал шаг и прикоснулся к её белому плечу. Жена не посмотрела на него, а только лишь тихо сказала:

— Да, я уже заканчиваю.

Он чуть нахмурил брови и пробудил морщину, оставленную в прошлом внутренними переживаниями. Ушёл одеваться.

Жена закрыла последний контейнер с едой и поставила на другие два так, что получилась пирамида.

— Набираю еды, как на неделю, — постарался пошутить уже одетый оператор, но смог улыбнуться лишь краем рта.

Она посмотрела на него бесцветными глазами и сказала:

— Да, но это лучше, чем питаться в заводской столовой. Твой коллега недавно отравился. И он такой не один. Ты взял термос?

— Взял, — ответил он и положил третий контейнер в сумку. — Но... завод по-прежнему распыляет туман. И так будет всегда. Не это ли счастье?

Он попытался поймать её взгляд, но вдруг замерцал свет.

Поднял голову и увидел, как одна из лампочек в люстре моргнула в последний раз и погасла.

Жена не ответила на вопрос. Её красивое лицо не дрогнуло.

Свет от люстры рассеивался из-за тумана, не доходя до углов кухни. Контуров предметов расплывались. В воздухе не было ясности, а только мягкая, постоянная, спокойная мутность.

«Надо будет купить лампочку», — подумал оператор, завязывая шнурки на ботинках.

Он поцеловал жену в сухие губы и вышел из квартиры в пять сорок пять утра. За спиной два раза повернулся дверной замок.

Глава 2. По пути на завод

Вышел на улицу.

Свежесть раннего летнего утра смешалась с туманом. В тишине двора глухо урчал прогревающийся двигатель.

«Новую взял, — отметил он и кивнул соседу за рулём. — Предыдущую разворотило от взрыва».

Оператор глубоко вдохнул и через рот сильно выдохнул в туман. Потом закинул через голову лямку на плечо и зашагал по тротуару на завод, где его ждала операторная станций распыления.

— Ух! — он отпрыгнул в сторону от выскочившего из тумана доставщика еды на электропедке с выключенной фарой.

«Странно. Рано для еды. И фара выключена. Наверно, везёт антидот из Подполья для кого-то...», — рассудил оператор.

Он посмотрел себе под ноги и отдался размышлению: *«Какая же она... Лицо каменное, словно стена. Обижается на меня. Но за что? Что я сделал плохого?»*.

Помотал головой и машинально повернул направо. Одинокие скамейки и зеркальные витрины сопровождали задумчивого оператора. Увидел свой силуэт в отражении магазина: *«Что-то я сутуюсь»*. Выпрямился. Ремень тяжёлой сумки немного сдвинулся. Вспомнил про кофе в термосе.

«Нет, — возразил он самому себе. — Я не согласен на прежнюю жизнь. Пусть обижается. С туманом всё стало лучше. Никаких ссор, драк и убийств. И на улицах чистота».

Оглядел улицу, тротуар.

«Будем жить так. Перестанет обижаться, свыкнется. Не одна ведь такая, — решил оператор. — Что-то я разволновался...».

Он рассекал тишину города и туман — сухой, без запаха и какого-либо осадка. Всмотрелся вдаль: видимость — 200 метров.

«Так, концентрация снизилась. Процентков на пятнадцать точно», — спрогнозировал он.

Подошёл к будке, похожей на старую телефонную. На двери висит табличка с текстом: «Свежий туман». Зашёл, не закрыв дверцу — помешала большая сумка. Взял маску и жадно вдохнул, ещё и ещё.

К остановке приблизился автобус, но, притормозив, поехал дальше.

«Вот так лучше», — вышел из будки. Бесплатный свежий туман привёл его нервы в порядок.

Позади — три пройденных квартала. Оставалось ещё два, которые нужно было частично преодолеть через городской парк.

Оператор посмотрел на свою фиолетовую тень.

Деревья в городе после распыления стали болеть и засыхать, потому что плотный, как молоко, и тяжёлый туман преградил путь солнцу, закрыв небо над городом.

Поэтому сейчас на оператора падал свет от развешенных над деревьями огромных фитопламп. Это решение придавало городу в некоторых местах рассеянный фиолетовый оттенок. А растения и деревья жили без солнца, смирившись — лишь бы остаться живыми.

«Люблю я свой город: тихий, уютный и необычный», — кивнул самому себе оператор, подходя к заводу.

Поравнявшись с бизнес-центром, стоящим в середине города, он вспомнил, как три года назад здесь изменилась жизнь горожан — от этого небоскрёба люди впервые получили порцию тумана...

Глава 3. Выступление перед заводчанами

Три года назад

Невысокий, тучный Председатель Корпорации и в то же время директор завода громко стучал каблуками по железному коридору и рылся в карманах своего пиджака. Он никак не мог найти платок. Наконец, найдя его скомканным, вытер лоб и шею.

— Не забывайте про вашу речь, товарищ Председатель. В цехе уже поставили трибуну, — проговорил советник толстого чиновника, когда они подходили ко входу в рабочий цех.

— Да, да, помню, — задыхаясь, ответил Председатель.

— Поправьте наушник. И держите себя в руках, господин Председатель. Вас, возможно, будут провоцировать, — продолжал советник, поспевая за шефом и заметив, как грязный платок упал на железный пол. — Я подскажу вам по связи, что отвечать. И когда придёт время, помогу покинуть трибуну: подойду, и вместе уйдём.

Они остановились у входа. Председатель смотрел мимо советника, тяжело дышал, странно улыбался и потной рукой заталкивал в ухо выпавший наушник.

— Отдышитесь. Спокойно. Всё хорошо. Пообещайте им выплатить зарплаты и приехать лично на завод для решения проблем, — старался придать лёгкость своему выражению лица советник.

— Я им это уже сотни раз обещал. Думаешь, они мне сейчас поверят?! — хриплым голосом простонал Председатель. — Дай мне выпить.

— Потерпите немного, — быстро ответил советник. — Сейчас на трибуне надо прочитать речь и постараться пообщаться с заводчанами, успокоить их. Больше в нашей ситуации ничего не сделаешь.

— Хорошо, — пытаюсь взять себя в руки, раздражённо сказал Председатель. — Для запуска всё готово?

— Почти. К утру будем готовы. Сейчас же надо выиграть время.

— Хорошо. Всё? Иду? — спросил Председатель.

— Идите.

Председатель Корпорации поправил свой пиджак и вышел к работникам завода в цех. Советник увидел, что на спине шефа проступили мокрые пятна.

Через несколько секунд прозвучал неодобрительный гул толпы.

Советник сконцентрировался на радиосвязи.

— Товарищи... — начал Председатель и сразу откашлялся. — Товарищи работники завода...

Толпа затихла.

Он опустил взгляд. Строки заготовленной речи слились в единую простыню. Председатель почувствовал, как его глаза заслезились, а в горле встал комок.

«Читайте заготовленный текст», — послышался в наушнике голос советника.

Председатель не мог начать читать. Он поднял глаза — и наткнулся на пристальные взгляды.

— Я... я понимаю ваше беспокойство. В последние месяцы возникли... трудности. Но хочу вас заверить: ситуация находится под контролем.

Из толпы послышался гул.

— Мы уже работаем над решением всех вопросов. В ближайшее время будут... рассмотрены условия оплаты труда. Никто не останется без внимания.

— Когда?! — нагло кинули из толпы.

Председатель вздрогнул, но продолжил, чуть быстрее, не зная, куда смотреть:

— Очень скоро. Мы рассматриваем возможность... Я лично приеду на завод, чтобы...

— Ты уже приезжал! — перебили его.

К нему обратились на «ты». Гул усилился.

Председатель провёл рукой по лбу.

«Скажите про обновление завода», — сказал наушник.

— Да, да... Мы запускаем... новые системы. Это позволит стабилизировать обстановку в городе. Снизить напряжение. Вернуть... спокойствие.

«Не раскрывайте про распыление! Только про обновление», — сказал советник.

— Что за системы?! Нам деньги нужны, а не системы какие-то! — крикнули снизу.

Кто-то зло засмеялся.

Председатель замялся, на секунду потерял мысль.

— Деньги... будут. Всё будет. Просто... нужно немного времени. Мы делаем всё возможное для вашего же блага.

— Чьего блага?! — выкрикнул голос.

Теперь уже свистели.

Председатель сжал край трибуны. Наушник молчал.

— Поймите... сейчас главное — не поддаваться панике. Сохранить порядок. Работать. Только так мы сможем...

— Работать за что?! — закричали сразу несколько человек. — За что?!

Гул превратился в шум.

Председатель оглянулся.

— Я прошу вас... — голос его дрогнул. — Дайте нам время. Всё наладится. Мы создадим... новый, безопасный город. Без конфликтов. Без...

Он запнулся.

— ...без лишних волнений.

На последних словах его почти не было слышно.

Кто-то крикнул:

— Нам не нужен новый город! Верни нашего директора!

И толпа зашумела сильнее.

Председатель снова открыл рот, но не смог сказать ни слова.

Он отступил от трибуны и почувствовал, как кто-то взял его за локоть.

— Чего ты так долго? — упрекнул советника раскрасневшийся Председатель и поплёлся к выходу.

Они вышли из гулкого цеха и пошли по коридору завода на выход.

— Товарищ Председатель. Мы идём по своему плану. — ответил советник, не замечая упрёка.

И добавил:

— Теперь же вам надо быстро покинуть завод и переместиться в апартаменты к брату, где вы будете в безопасности. Мы всё сделаем, товарищ Председатель.

— Хорошо. Где машина? — Председатель стал оглядываться вокруг.

— Пойдёмте, товарищ Председатель. Машина на территории, на улице.

Добрались до лимузина. Советник сел напротив и наблюдал за шефом. Председатель раскрыл бутылку водки и с жадностью впился в горлышко, осушив её за три подхода. Одутловатое лицо с рыхлой, пористой кожей не выражало ничего. Он даже не взглянул в окно.

«Надо всё стихнуть на младшего», — подумал Председатель и развалился в кресле лимузина; пустая бутылка упала на коврик.

Лимузин доставил их к небоскрёбу Корпорации. Советник помог выйти шефу из машины. Председатель шёл сам, но никого вокруг не видел. Заходя в здание, советник оглянулся назад и, шурясь от яркого солнца, подумал: «*Что же нас ждёт...*».

На небе не было ни облачка. Листва деревьев едва покачивалась. Город ещё не знал, что скоро всё изменится.

В присутствии охраны советник с Председателем направились к лифту. Пьяный шеф молчал.

Лифт доставил их в апартаменты. Зашли в просторный кабинет.

— О, какие люди! — воскликнул младший брат. — Давай его в кресло.

Разместив старшего молчуна со стеклянными глазами в его любимое кожаное кресло, младший спросил советника:

— Ну как всё прошло?

Советник, дождавшись, когда младший сядет за стол, сам сел и ответил:

— Председатель не смог толком ответить. Народ перебивал его, товарищ Заместитель, — советник сделал небольшую паузу. — Заводчане взбунтуются уже ближайшей ночью. Надо закрыть завод, чтобы сохранить установки.

— Да. Надо сохранить. Иначе не распylim, — младший посмотрел на старшего. — Довёл он их. Ещё бы чуть-чуть, и не успели бы.

Старший брат, расслабив свои члены, принял форму кожаного кресла.

— Не умеет он руководить, управлять не умеет. Знаешь почему? — спросил младший у советника.

Советник пожал плечами, понимая, что лучше не отвечать.

— Он никогда никого не видел, кроме себя... Ну да ладно, — махнул рукой младший. — Ступай с управляющим на завод. Сегодня пятница. Объявите короткий рабочий день. Пусть рабочие уйдут с завода к своим семьям. Туман надо запустить рано утром, чтобы люди встретили рассвет в новом качестве. Безопасники вас будут сопровождать.

Советник встал.

Немного подумав, младший добавил:

— Представляешь то, что мы должны провернуть? Никаких забот. Идеальный город. Нигде такого нет. Мы будем первыми, кто распylит туман. Другим городам понравится, я уверен. А мы поделимся технологией. Всё получится. Не зря же мы готовились к этому так долго.

— Да, — кивнул советник. — Нам лишь осталось доставить нужное количество вещества и влить его в распылители.

— И туман покроет всё вокруг... Приступайте!

Советник вышел из кабинета.

Младший взял бинокль, подошёл к окну и всмотрелся в улицы: «*Скоро будет новый город...*».

Глава 4. Бунт и первый запуск

Вечер пятницы.

— Пойдём спать, малышка, пойдёшь? — спросила дочку жена оператора.

— Неть, неть, не хачу! — ответила двухлетняя девочка и взяла в ручку резиновую собачку. — Давай игать.

— Ох, дочь...

Открылась дверь в квартиру. Зашёл оператор с рюкзаком.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила жена.

— Завод закрыли раньше времени. Всех распустили. Это странно.

Жена присела на табуретку.

Оператор стал снимать ботинки и продолжил:

— Управляющего на заводе нет. Я запер свой кабинет и все ключи от него взял с собой на всякий случай. Хотя это и нарушение правил, но я решил рискнуть.

Он закрыл дверь квартиры на все замки.

— В операторную так просто не попадёшь. Двери нашей операторной очистки воздуха — самые мощные на заводе, бронированные. Выбежал с завода незаметно — через чёрный выход. Уфф.

— Что теперь будет?

— Будем ждать. Я не пойду на улицу, милая моя, — оператор погладил жену по голове.

— Папа, смоти, смоти, — дочка протянула отцу резинового пса.

— Я боюсь подходить к окну. Там люди кричат, — испуганно прошептала жена оператора, беря к себе двухлетнюю дочку. — Наша малышка ещё младенец.

Жена неожиданно заплакала. Оператор взял дочку на руки.

Супруга закрыла лицо руками. Её лоб покраснел, волосы растрепались. Оператор понял, что она хочет закричать от страха и бессилия, но сдерживает себя.

Послышался взрыв! Завибрировали стёкла.

— Ах! — крикнула жена. — Что это?!

Оператор вздрогнул сам и почувствовал, как вздрогнула дочка. Глядя на мать, она протянула к ней пухленькие ручки:

— Мама! Мама!

— Иди, иди, солнышко, — отдал плачущую дочку жене. — Это похоже на взрыв. При чём совсем рядом... Идите в дальнюю комнату. Закройте дверь. Включи ей волшебную карусельку — она отвлечётся.

Жена с дочкой быстро ушла в комнату. Он закрыл за ними дверь. По пути на кухню ещё раз проверил входную дверь — закрыта на все замки. Аккуратно подошёл к окну, отодвинул жалюзи: горела машина. «Это же машина соседа! Хорошо, что у нас нет машины, — подумал оператор. — Так, продукты есть, надо переждать этот бунт», — он старался быть хладнокровным и мужественным.

Оператор закрыл все форточки.

Ночь осветилась огнём. Толпы взбунтовавшихся рабочих и горожан беспорядочно шли по улицам, что-то выкрикивая и ломая город. Город, зависевший от завода, заболел. Лихорадка била его руками протестующих, не жалея.

«К чему мы придём таким путём? — рассуждал оператор, сидя в гостиной и слушая хлопки и выкрики. — Разве это способ решить проблему? На заводе были все такие спокойные, а сейчас — бандиты». Он остался сидеть на диване и постепенно задремал.

Рассвело.

Оператор открыл глаза. И первое, что он ощутил — тишину. Встал и посмотрел в окно — никого, только дым от сгоревшей машины, да мусор во дворе. Помятый и голодный, но движимый интересом, вышел на улицу.

Прошёл по кварталу — никого. «Где все?» — озадачился оператор. Пошёл на центральную улицу и увидел: у главной высотки столпился народ. Что-то кричали, трясли ворота за железные прутья.

Ему захотелось драки, как в старших классах школы. Он поднял с асфальта гладкую бейсбольную битку и сжал ее. Шагнул вперёд, но вспомнил свою дочку. Посмотрел вниз — увидел туман. «*Раннее утро*, — подумал он. — *Влажность, роса...*». Но тумана становилось всё больше...

Крики внезапно оборвались. Оператор смутился. Люди развернулись в его сторону и пошли на него с пустыми глазами.

Он остановился. У него перехватило дыхание. Сделал два шага назад. Рука ослабла. Бита выскользнула.

Туман закрыл его ступни, колени. Поднялся выше. Скрыл людей.

— Что происходит? — только и успел спросить он у проходящего мимо мужчины и глубоко вдохнул.

Силуэты только что бунтующих людей проходили мимо, не глядя.

Оператор плёлся вместе с толпой.

Туман окутал город.

Оператор не заметил, как добрался до своего подъезда. Везде был этот туман — белый, густой, как молоко.

«Странно... в подъезде тоже туман», — зашагал по лестнице на третий этаж. Зашёл в квартиру. По полу стелется белая дымка.

— Ты видишь? Что это? Я подумала, что пожар... — спокойно спросила жена, показывая на туман.

— Похоже на туман... Он везде. На улице, в подъезде. Он появился у небоскрёба.

— У небоскрёба? У Корпорации?

— Да, — ответил он, снимая пыльные ботинки. — Всё успокоилось. Всё наладится. — добавил он слишком спокойно и повесил куртку на крючок.

— Да... тихо, — она на секунду задержала взгляд на нём.

— Дочка спит?

— Спит.

— Отлично, сейчас умоюсь и завалюсь.

— Я ещё посплю.

Она пошла по коридору в спальню, разрезая своим телом белый туман. Ее силуэт скрылся в темноте плотно зашторенной спальни.

Оператор помылся и лёг спать. Положив голову на подушку и укрывшись одеялом, он думал о выходных, о своей операторной, кнопках, мониторах, давлении и о свежем тумане, наполнявшем их спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.